

Эли шёл за Сун Дуанем по пятам, изначально опасаясь, что тот присоединится к безумию племени.

Он прятался вдалеке, боясь быть замеченным. Но услышав крик и испугавшись за Дуаня, бросился помогать.

— Дуань, ты поскользнулся? Всё в порядке? — искренне беспокоился Эли о его травмах.

Но Сун Дуань не обращал на него внимания. все его внимание было сосредоточено на ужасающей, кажущейся бесконечной горе белых костей перед ним.

— Всё... всё это останки.

Эли нежно погладил его затылок:

— Это наши родственники, смотри.

Эли указал на ближайшие кости, разбросанные по камням:

— Это самец, отправленный сюда три зимы назад. Тогда он был младше тебя, а теперь ты старше.

Затем Эли ткнул пальцем в кости, лежавшие на вершине груды:

— А это мой отец. Он родил меня, был лучшим в воспитании детёнышей. Но в знойное лето его сразила лихорадка..., и он оказался здесь.

— Здесь... все они...

— Все наши родные. Нечего бояться, — голос Эли звучал необычайно мягко и выражение его лица тоже было нежным.

Эли никогда раньше не говорил с ним так мягко.

Он не знал, почему оказался здесь, покинув свой современный мир и оказавшись в этом диком, примитивном племени.

Может, небеса сжалились над его болью?

Эли бросил меня, но Эли пришёл ко мне.

Возможно, Эли был причиной, по которой он пришел сюда.

Он пришел в первобытное племя только для того, чтобы встретиться с Эли.

Сун Дуань вцепился в руку Эли, как будто тот тонул:

— Эли... ты... останешься со мной навсегда, да?

Эли недоумённо похлопал его ладонь:

— Я твержу тебе это десять лет.

Он наклонился, чтобы осмотреть его ноги:

— Травмы есть? Можешь идти?

— Нет, — сразу покачал головой Сун Дуань.

Опираясь на Эли, он шагнул онемевшей ногой — и чуть не упал, едва не сбив с ног Эли.

— Прости, прости... — извиняющимся тоном сказал Сун Дуань.

— Пустяки. Зачем извиняться? — улыбнулся Эли.

Улыбающиеся глаза Эли были такими красивыми. Когда-то именно улыбка Эли тронула его и заставила принять решение жениться на нем. Но после того, как они поженились, он больше никогда не видел этой улыбки.

Сун Дуань машинально прикрыл ладонью улыбающиеся глаза Эли.

Если не вернуться в современность — остаться здесь...

Покинуть место печали.

— Дуань, задумал какую-то новую шалость? — Эли решил, что самец планирует проказу, как раньше.

— Здесь слишком холодно. Давай сначала выйдем на улицу.

— Ладно, — Сун Дуань нарочито вздрогнул.

— Я понесу тебя, — Эли присел на корточки. — Ты сейчас неважно выглядишь.

— Не надо... — Сун Дуань смутился. Близость самца и самки казалась неловкой.

— Я носил тебя на руках в детстве. Почему ты теперь стесняешься? Давай.

В детстве они играли вместе, но после того, как Эли вырос, Сун Дуань отдалился.

В этом примитивном обществе тридцати тысячелетней давности ментальные представления были гораздо менее сложными, чем в наше время. Эли просто подумал, что Сун Дуань больше не любит его и не хочет быть с ним близок.

Но сегодня Сун Дуань угостил его своим любимым вином, а это означало, что у их отношений все еще была возможность развиваться.

Обняв шею Эли, Сун Дуань взгромоздился на спину. Спина Эли была тёплой и крепкой, руки надёжно обнимали его.

Сун Дуань прижался лицом к спине Эли, слушая его мягкие слова — и внезапно почувствовал, как слёзы катятся по щекам.